

Научная статья

УДК 343.9

doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.015

Цифровизация антикоррупционной деятельности в уголовно-исполнительной системе: тенденции и перспективы

НАДЕЖДА ВЯЧЕСЛАВОВНА КУЗНЕЦОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, nadezda17041976@yandex.ru

МАРГАРИТА КОНСТАНТИНОВНА САЛЬКОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, salkovamargarita5@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается внедрение информационных технологий в деятельность уголовно-исполнительной системы, в том числе перспективы цифровизации антикоррупционной деятельности в части представления сведений о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера, осуществления государственных закупок, подачи уведомлений о возможном возникновении конфликта интересов, информирования о возможном коррупционном поведении сотрудников, возникновении коррупционных факторов и рисков.

Ключевые слова: антикоррупционная деятельность; правонарушения коррупционной направленности; уголовно-исполнительная система; цифровые технологии; коррупционные риски; цифровой профиль.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Кузнецова Н. В., Салькова М. К. Цифровизация антикоррупционной деятельности в уголовно-исполнительной системе: тенденции и перспективы // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2026. № 3 (35). С. 111–117. doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.015.

Original article

Digitalization of Anti-Corruption Activities in the Penal System: Trends and Prospects

NADEZHDA V. KUZNETSOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, nadezda17041976@yandex.ru

MARGARITA K. SAL'KOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, salkovamargarita5@gmail.com

Abstract. The article considers introduction of information technologies into activities of the penal system, including prospects for digitalization of anti-corruption activities in terms of providing information on income, expenses and property obligations, public procurement, notification of possible conflicts of interest, information about possible corrupt behavior of employees, as well as occurrence of corruption factors and risks.

Keywords: anti-corruption activities; corruption-related offenses; penal system; digital technologies; corruption risks; digital profile.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Kuznetsova N.V., Sal'kova M.K. Digitalization of anti-corruption activities in the penal system: trends and prospects. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2026, no. 3 (35), pp. 111–117. doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.015.

Коррупция в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) представляет собой многогранную и структурную проблему, которая выходит далеко за рамки отдельных правонарушений, трансформируясь в серьезные преступления, подрывающие основы государственной службы. Ее опасность заключается не только в прямом ущербе репутации системы исполнения наказаний, но и в глубинном разрушении механизмов правового регулирования, ослаблении доверия общества к институтам власти, а также в создании благоприятных условий для распространения организованной преступности. Статистика ежегодно фиксирует случаи правонарушений коррупционной направленности со стороны сотрудников [1, с. 479].

Показатели в масштабе страны также наглядно иллюстрируют объем преступлений коррупционной направленности. Так, за последние пять лет (2021–2025 гг.) в России наблюдается неоднозначная динамика коррупционных преступлений, отмечаются значительные структурные изменения и рост отдельных категорий правонарушений. В 2021 г. было зарегистрировано более 35 тыс. коррупционных преступлений, что составляло 1,74 % от общего числа зарегистрированных общественно опасных деяний. При этом в том же году показатели коррупционной преступности выросли на 13,8 % по сравнению с предыдущим периодом. Центральное место в структуре таких преступлений занимало взяточничество (53,03 % в 2021 г.). В 2023 г. количество выявленных коррупционных преступлений составило 36,4 тыс., а в 2024 г. – 38,5 тыс. (рост на 5,7 %). В 2025 г. зафиксировано более 43,2 тыс. рассматриваемых противоправных деяний, что на 12,3 % больше показателя 2024 г. [2].

Проявления коррупции в УИС многообразны и часто тесно взаимосвязаны. Наиболее распространенным видом преступлений остается получение взяток (ст. 290 УК РФ), когда сотрудники за материальное вознаграждение предоставляют осужденным незаконные льготы: содействуют незаконному условно-досрочному освобождению, изменяют режим отбывания наказания, организуют внеочередные свидания или используют труд осужденных в личных целях. Последствия коррупции в УИС носят комплексный характер. Прежде всего, она подрывает авторитет государственной власти, вызывая у граждан скептическое отношение к системе исполнения наказаний.

В этой связи процесс противодействия коррупции в УИС требует системного подхода, включающего не только совершенствование кадровой политики, повышение правовой грамотности сотрудников, усиление контрольных механизмов и профилактику профес-

сиональной деформации, но и внедрение современных технологий. Как представляется, только комплексное решение этих задач способно минимизировать риски и восстановить доверие населения к институтам системы исполнения наказаний.

В настоящее время внедрение цифровых технологий в различных сферах деятельности становится трендом, поскольку они позволяют оптимизировать управленческие процессы, ускоряют обмен информацией, способствуют снижению бюрократической волокиты, а также сокращению коррупционных факторов.

В условиях реформирования отечественная система исполнения наказаний находится в процессе масштабной трансформации, стратегическая цель которой как раз и заключается в повышении прозрачности управленческих и производственных процессов, снижении коррупционных рисков и иных злоупотреблений, а также установлении и укреплении системного контроля деятельности пенитенциарных учреждений [3, с. 42–43].

Важнейшим элементом становится создание и внедрение единой информационной системы (далее – ЕИС), которая обеспечивает сквозную автоматизацию рабочих процессов и централизованное формирование баз данных по всем направлениям деятельности ФСИН России. Уже сейчас это позволяет унифицировать документооборот, сократить объем ручных операций и минимизировать возможности для субъективного вмешательства в принятие решений.

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. (далее – Концепция) цифровой трансформации в указанный период должны быть подвержены все сферы ее деятельности [4]. В этой связи цифровизация антикоррупционной деятельности становится логичным этапом реализации Концепции. В настоящее время указанный процесс получает развитие на практике и реализуется через ряд технологических решений.

Во-первых, внедряются системы электронного автоматизированного документооборота и учета данных, личных дел, статистической отчетности, что позволяет свести к минимуму риски манипуляций с документами, отчетностью и др. Искусственный интеллект применяется для анализа массивов данных о сотрудниках, осужденных, родственниках, выявляя паттерны, указывающие на возможные коррупционные схемы и риски.

Во-вторых, внедрение электронных очередей и онлайн-сервисов, применение средств видео-конференц-связи сокращает личные контакты сотрудников, осужденных и их родственников, которые могут служить почвой для коррупционных действий, а также упрощают взаимодействие с другими государственными органами, повышая доступность различных процедур для заинтересованных лиц.

В-третьих, нельзя не отметить значительный позитивный опыт по цифровизации процесса предоставления справок о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера. Рассмотрение результатов внедрения специального программного обеспечения «Справки БК» (далее СПО «Справки БК») показало значительное сокращение времени на заполнение и предоставление справок, автоматизацию сбора и первичной обработки сведений, повышение оперативности приема и обработки материалов.

В-четвертых, ключевым инструментом новой политики стала государственная информационная система «Посейдон» (далее – ГИС «Посейдон») [5], которая позволяет в режиме реального времени отслеживать финансовое положение как самих должностных лиц, так и их окружения. Система автоматически обменивается данными с базами федеральной налоговой службы России (далее – ФНС России), получая сведения о доходах, налогах и т. д. Аналогичный обмен данными происходит с Росреестром (например, получение сведений о недвижимом имуществе и сделках с ним), Росфинмониторингом, Росимуществом, Росавиацией, государственной автомобильной инспекцией, банками, государственными корпорациями и др.

Внедрение ГИС «Посейдон» стало важнейшим шагом по систематизации процесса антикоррупционной работы, поскольку комплекс позволяет объединять разрозненные потоки

данных, поступающих от широкого круга источников, обеспечивает их централизованный и всесторонний анализ, что существенно повышает оперативность и точность проверок на предмет соблюдения антикоррупционного законодательства, позволяет незамедлительно выявлять коррупционные риски и связи.

В-пятых, в московском следственном изоляторе № 2 («Бутырка») реализуется проект «Цифровое СИЗО» [6]. Он направлен на обеспечение прозрачности и безопасности процессов, происходящих в учреждении, за счет внедрения современных технологий. С помощью цифровой системы обеспечиваются входной контроль, досмотр, процедура учета, мониторинг территории учреждения. Для идентификации арестованных используется технология биометрического распознавания личности. Аналитическая система позволяет осуществлять быстрый поиск по спецконтингенту, формировать требуемую отчетность, создавать и печатать ориентировки.

Системы видеонаблюдения помогают фиксировать нарушения как со стороны контингента, так и со стороны сотрудников. Видеоаналитика способствует выявлению правонарушающего поведения, дает возможность прогнозировать потенциальные риски [7, с. 56]. Реализация рассматриваемой системы повышает эффективность надзорной деятельности, минимизирует условия для коррупционных проявлений, обеспечивает безопасность.

Таким образом, процесс внедрения цифровых технологий в УИС последовательно реализуется. Он представляет собой не просто технологическое обновление, а системный механизм модернизации пенитенциарной сферы. Не является исключением и антикоррупционная деятельность. При этом ожидаемый эффект от ее цифровизации должен быть более многогранен, поскольку указанный процесс направлен на создание прозрачной, контролируемой и устойчивой к коррупционным проявлениям системы исполнения наказаний. Представляется правильным, что конечным результатом должно стать повышение открытости, законности и социальной результативности отечественной уголовно-исполнительной системы, а это в перспективе укрепит доверие общества к институтам службы исполнения наказаний и повысит эффективность их работы.

В то же время данный процесс не стоит на месте и требует совершенствования уже применяемых цифровых ресурсов.

Например, в настоящее время продолжает активно использоваться СПО «Справки БК». Несмотря на то что с 1 января 2026 г. законодателем отменена обязанность ежегодного представления декларации о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера [8] для широкого круга лиц, в том числе сотрудников УИС, остается отдельная категория лиц, которые по мере возникновения перечисленных в законе юридических фактов обязаны такую декларацию представлять. В настоящее время процесс представления сведений состоит из следующих этапов:

1. Сбор необходимых сведений о себе, супруге, несовершеннолетних детях.
2. Заполнение сведений в СПО «Справки БК» на всех подходящих членов семьи.
3. Печать справки (справок) и собственноручное их подписание.
4. Отправка справки (справок) организацией, осуществляющей почтовые (курьерские) услуги, оплата услуг.
5. Хранение справок на бумажном носителе в личном деле сотрудника.

Указанный порядок сохраняется, и, несмотря на автоматизацию некоторой части операций, справку на себя и членов семьи нужно заполнить, распечатать, подписать и передать в отдел кадров.

Логичным шагом в улучшении процесса декларирования доходов и расходов, на наш взгляд, станет внедрение полноценной электронной цифровой подписи, интегрированной в существующий программный комплекс. Это позволит исключить бумажный документооборот, сократить временные затраты на оформление, обеспечить криптографическую защиту целостности документа, зафиксировать точное время подписания и создать юри-

дически значимый цифровой след. Для реализации потребуется интеграция с удостоверяющими центрами и регламентация порядка проверки подписей. Дальнейшим шагом может стать автоматизация декларирования личной заинтересованности.

На наш взгляд, развитие процессов цифровизации антикоррупционной деятельности в УИС необходимо продолжать. Например, можно добавить новые опции, позволяющие подавать через соответствующий портал уведомления о возникновении личной заинтересованности, намерении выполнять иную оплачиваемую работу, получении подарков и т. д.

Цифровая система способна не просто хранить шаблоны уведомлений, но и предлагать предустановленные сценарии конфликтов интересов на основе типовых ситуаций, подсвечивать потенциальные риски при заполнении соответствующих разделов (например, если указывается связь с организацией-контрагентом) и формировать автоматические оповещения ответственным лицам. Интеграция с внешними базами данных (единым государственным реестром юридических лиц, единым государственным реестром налогоплательщиков, реестрами государственных контрактов) позволит в режиме реального времени сверять сведения о родственниках, имуществе и деловых связях декларанта. Например, при указании в справке лица, связанного с поставщиком услуг для УИС, система может автоматически пометить запись как требующую дополнительной проверки.

Перспективным направлением является создание единого цифрового профиля служащего, объединяющего сведения о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера, данные о близких родственниках (с возможностью актуализации через «Государственные услуги»), историю поданных уведомлений о конфликте интересов, информацию о полученных подарках.

Такая консолидация данных позволит применять алгоритмы анализа связей для выявления скрытых паттернов, таких как неоднократные контракты с организациями, аффилированными с родственниками, аномальные изменения в структуре расходов и повторяющиеся случаи получения подарков от одних и тех же лиц.

Для противодействия склонению к коррупционным действиям можно внедрить анонимный цифровой канал сообщений через мобильное приложение или веб-интерфейс. Система может и шифровать обращения с гарантией конфиденциальности, и автоматически категоризировать жалобы по ключевым признакам (взятка, вымогательство, покровительство), и направлять оповещения в антикоррупционные подразделения с приоритетом на основе критичности ситуации. Востребованными будут и использование чат-ботов для первичного сбора информации, и подсказки заявителю о правовых механизмах защиты.

Важным элементом цифровизации должен стать автоматизированный мониторинг закупок и контрактов. Интеграция с Единой информационной системой в сфере закупок позволит не только отслеживать отклонения от среднерыночных цен и выявлять признаки ограничения конкуренции (например, единичных участников торгов), но и сопоставлять победителей закупок с базами дисквалифицированных лиц. При обнаружении рисков система может блокировать проведение платежей до дополнительной проверки или формировать отчеты для ревизионных органов.

В перспективе развитие искусственного интеллекта откроет возможности прогнозирования зон повышенного коррупционного риска на основе исторических данных (например, определенные типы закупок или регионы деятельности), выявления нетипичных поведенческих паттернов сотрудников и предложения оптимальных мер профилактики.

Ключевыми условиями успешной цифровизации должны стать обеспечение кибербезопасности (защита персональных данных, предотвращение несанкционированного доступа), гармонизация нормативно-правовой базы (регламентация электронной подписи, электронного документооборота, обмена данными между ведомствами), обучение персонала работе с новыми инструментами и поэтапное внедрение с пилотным тестированием в отдельных учреждениях УИС.

Реализация этих мер позволит не просто перевести существующие процедуры в цифровой формат, но и создать проактивную систему антикоррупционного контроля, способную предотвращать нарушения еще до их совершения.

Таким образом, внедрение цифровых технологий открывает широкие возможности для автоматизации рутинных операций, существенного снижения влияния человеческого фактора и создания более надежной системы мониторинга деятельности сотрудников.

Практическая реализация цифровизации демонстрирует значительные преимущества: существенное ускорение процессов обработки и анализа информации, повышение точности выявления потенциальных конфликтов интересов, обеспечение более действенного контроля соблюдения антикоррупционных требований, а также снижение административной нагрузки на сотрудников.

Перспективным представляется развитие технологий искусственного интеллекта для предиктивной аналитики, создание защищенных каналов анонимного информирования о коррупционных правонарушениях, автоматизация процессов мониторинга государственных закупок и внедрение биометрических систем контроля. Однако успешная имплементация цифровых решений требует комплексного подхода к решению ряда критически важных задач. Особое внимание необходимо уделить обеспечению кибербезопасности, совершенствованию нормативно-правовой базы, повышению уровня цифровой грамотности сотрудников и организации качественной технической поддержки внедряемых систем. Результаты исследования убедительно доказывают, что цифровизация антикоррупционной деятельности в УИС выступает необходимым и эффективным инструментом модернизации системы противодействия коррупции. При этом важно подчеркнуть, что цифровые технологии следует рассматривать не как самоцель, а как инструмент повышения эффективности антикоррупционных мер.

Дальнейшее развитие цифровизации должно быть направлено на создание интегрированной системы, объединяющей все аспекты антикоррупционного контроля и обеспечивающей комплексный подход к предупреждению коррупционных правонарушений в УИС. Такой подход позволит создать действительно эффективную систему противодействия коррупции, отвечающую современным вызовам и требованиям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волох А. И., Моисеев Н. Д., Степанова Т. В. О профилактике коррупционных преступлений в уголовно-исполнительной системе // Государство и право. 2025. № 2. С. 478–480.
2. Состояние преступности в России январь–декабрь 2025 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/?utm> (дата обращения: 17.05.2026).
3. Карабанов Р. М., Балакин А. В. Цифровая трансформация уголовно-исполнительной системы // StudNet. 2022. № 3. С. 42–43.
4. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р (ред. от 27.05.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 20. Ст. 3397.
5. О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» (вместе с «Положением о государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон») : указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 № 232 (ред. от 31.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 18. Ст. 3053.
6. ФСИН рассказала о работе первого в России цифрового СИЗО. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8339047> (дата обращения: 26.05.2026).

7. Силантьева Н. А. Цифровой контроль в уголовно-исполнительной системе: перспективы и вызовы внедрения новых технологий // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 53–62.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 28.12.2025 № 505-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 52 (Часть I). Ст. 8292.

REFERENCES

1. Volokh A.I., Moiseev N.D., Stepanova T.V. On the prevention of corruption crimes in the penal system. *Gosudarstvo i pravo* = *State and Law*, 2025, no. 2, pp. 478–480. (In Russ.).
2. The state of crime in Russia January–December 2025. *Ministerstvo vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii: ofits. sait* [Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: official website]. Available at: <https://mvd.rf/?utm> (In Russ.). (Accessed May 17, 2026).
3. Karabanov R.M., Balakin A.V. Digital transformation of the penal enforcement system. *StudNet*, 2022, no. 3, pp. 42–43. (In Russ.).
4. On the Concept for the development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030: decree of the Government of the Russian Federation No. 1138-r of April 29, 2021 (as amended on May 27, 2023). In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2021. No. 20. Art. 3,397. (In Russ.).
5. On the state information system in the field of combating corruption “Poseidon” and amendments to certain acts of the President of the Russian Federation (together with the “Regulation on the state information system in the field of combating corruption “Poseidon”): decree of the President of the Russian Federation No. 232 of April 25, 2022 (as amended on December 31, 2025). In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2022. No. 18. Art. 3,053. (In Russ.).
6. *FSIN rasskazala o rabote pervogo v Rossii tsifrovogo SIZO* [The FSIN spoke about the work of Russia's first digital pre-trial detention center]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/8339047> (accessed May 26, 2026).
7. Silant'eva N.A. Digital control in the penal system: prospects and challenges of introducing new technologies. *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta* = *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 1 (100), pp. 53–62. (In Russ.).
8. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 505-FZ of December 28, 2025. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2025. No. 52 (Part I). Art. 8,292. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

НАДЕЖДА ВЯЧЕСЛАВОВНА КУЗНЕЦОВА – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, nadezda17041976@yandex.ru

МАРГАРИТА КОНСТАНТИНОВНА САЛЬКОВА – курсант 2 курса юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, salkovamargarita5@gmail.com

NADEZHDA V. KUZNETSOVA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, nadezda17041976@yandex.ru

MARGARITA K. SAL'KOVA – 2-year cadet at the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, salkovamargarita5@gmail.com

Статья поступила 05.06.2026